

801-16
2364

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛЪ.

Барона Д. О. Шепшинга.

Отдѣльный оттискъ изъ «Филологическихъ Записокъ».

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. И. Исаева.
1893.

Дозволено Цензурой. Москва, 9 Августа 1893 г.

71290-0

2007336861

СИМВОЛИКА ЧИСЕЛЪ.

Числа имѣютъ у всѣхъ народовъ кабалистическое и символическое значеніе, которому не чужды нѣкоторые обычаи и суевѣрія нашего современнаго быта. Символика чиселъ или священная математика развилась въ особенности подъ вліяніемъ астрологическихъ вѣрованій Вавилонянъ, Халдеевъ и Египтянъ; отъ нихъ она перешла въ греческую философію, какъ отдѣльное выраженіе отвлеченныхъ понятій. Изученіе чиселъ послужило основаніемъ ученію Пифагора. Число не было понимаемо имъ какъ отвлеченное количество, но какъ внутреннее и дѣятельное качество высшей Единицы, Бога, источника всемірной гармоніи. Наука о числахъ была наукой о живыхъ силахъ, Божественныхъ качествахъ, дѣйствующихъ въ мірахъ и въ человѣкѣ. Спекулятивное значеніе чиселъ занимало большое мѣсто въ философскихъ понятіяхъ древнихъ религій. У Халдеевъ каждый богъ имѣлъ свой особый № отъ 1—до 60 ти, соотвѣтствовавшій его небесной іерархіи. Въ одной изъ ниневійскихъ надписей всѣ эти боги сопровождаются своимъ мистическимъ числомъ.

Ноль отвлеченно-творческая сила Божества безъ начала и конца, еще лишенная всякой видимой матеріальной формы. Проявившись въ опредѣленномъ выраженіи «Парабрамъ или Саваоѣ», онъ уже становится Единицей. — Кольцо, кругъ, змѣя, кусающая свой хвостъ, прообразъ поля, служили кабалистическими знаками Вѣчности и Безконечности.

Цыфра 1. Единица—единое высшее, безконечное Божество вселенной, начало и источникъ всего живущаго, слѣдовательно символъ Творца неба и земли: «Азъ есмь Альфа и Омега», Первый и Послѣдній». Пифагоръ сказалъ: «Великая единица—это всеоживляющій огонь, она—нераздѣльная и неаяная, единственная, вѣчная и неизмѣняемая». Изъ единицы вытекаютъ всѣ остальные

числа; она необходимо должна умножаться, потому что нераздѣлимый, недвижимый неплодотворный принципъ былъ бы мертвой и непонятной единицей. Въ долину Евфрата у Халдеевъ высшимъ богомъ былъ Илу: первое единственное начало, изъ котораго происходили всѣ прочія божества, богъ единицы, богъ добра. Понятіе Илу было слишкомъ обширно, чтобы получить какую-нибудь опредѣленную наружную форму.

Цыфра 2. Діада. Въ математическомъ смыслѣ два представляется или соединеніемъ двухъ отдѣльныхъ единицъ или же раздѣленіемъ единицы на двѣ половины (дуализмъ). Діада—союзъ мужскаго и женскаго творческихъ элементовъ. Дуализмъ—раздѣленіе, раздвоеніе, противоположность, борьба, начало и конецъ, добро—зло, жизнь—смерть, два противоположныхъ теченія электричества и два полюса магнита. Эти отвлеченные анти-тезисы немислимы одна кожъ одинъ безъ другого. Мы не можемъ себѣ представить добра безъ зла или свѣта безъ тѣни и напротивъ въ примиреніи этихъ двухъ анти-тезисовъ заключается высшая Божественная мудрость, которая заставляетъ зло служить для торжества добра, а добро для исправленія зла. Въ діадѣ, сливающей мужской и женскій элементы въ плодотворный союзъ любви, встрѣчается почти та же борьба двухъ анти-тезисовъ. Въ нашихъ былинахъ храбрая поляница заявляетъ, что полюбитъ только того, кто побьетъ ее въ чистомъ полѣ.

Если монада изображаетъ духъ, сущность Божества, то діада представляетъ производительную возрождающую силу духа, но какъ символъ анти-тезиса и конца, двойка считалась у азіатскихъ народовъ числомъ дурнымъ и нечистымъ, означающимъ раздоръ и погубель, олицетворяющимъ все тѣнное, грѣшное и нечистое въ противоположность вѣчной, Божественной единицы и всепримирающей священной тріады.

Цыфра 3. Тріада. Въ философской математикѣ двѣ точки, какъ начало и конецъ, указываютъ лишь на пространство; съ присоединеніемъ къ нимъ третьей точки является уже опредѣленная плоскость въ формѣ треуголь-

ника; эта геометрическая фигура служитъ идеоіероглифомъ божественной тріады у всѣхъ народовъ древности. Во всемъ мірѣ сверху до низу властвуетъ законъ троичности въ силѣ, разумѣ и матеріи; въ мысли, словѣ и дѣйствіи; въ духѣ, душѣ и тѣлѣ; въ Божествѣ, человѣкѣ и природѣ. Въ Буддизмѣ признаются три силы въ человѣкѣ: 1-я Рупа—матерія, тѣло; 2-я Жива—жизненная сила дыханія, т. е. душа; 3-я Линга—Шарира—духъ.

Священная тріада есть плодъ союза мужскаго и женскаго элементовъ въ природѣ или примиреніе двухъ противоположныхъ началъ дуализма; уподобляется огню, происходящему отъ тренія двухъ веществъ (жельзо, кремь). Во всѣхъ религіяхъ міра встрѣчается священная тріада: въ Индіи Брама—духъ, Вишну—душа и Шива—тѣло. У Халдеевъ: Ану—хаосъ, Нуа—разумъ и слово, Белъ—устроитель органической природы; въ Египтѣ: Озирисъ, Изиды и сынъ ихъ Горосъ. Зороастръ сказалъ: «число 3 повсюду царствуетъ въ мірѣ, источникъ его монада». По ученію Пифагора звено, соединяющее духъ съ тѣломъ, называется собственною душой, въ психической наукѣ—астральное тѣло, по выраженію же новѣйшихъ спиритовъ: «Периспритъ».

Вотъ почему и греческая буква Δ имѣла столь высокое значеніе въ эллинскихъ мистеріяхъ. Въ христіанской символикѣ Δ треугольникъ, окружающій Всевидящее Око, есть эмблема Св. Троицы. Число три служитъ символическимъ выраженіемъ неба, земли и ада; прошлаго, настоящаго и будущаго. Два противоположныхъ мнѣнія и истина изъ нихъ вытекающая, также два предмета, имѣющіе сходство, подобно отцу, матери и сыну составляютъ ту же тріаду.

Многіе народы ведутъ начало своего историческаго существованія отъ трехъ братьевъ. Наши библейскіе праотцы имѣли каждый по три сына. Геродотъ повѣствуетъ о трехъ сыновьяхъ Таргитаго, изъ которыхъ младшій сынъ Скиѣ, далъ имя цѣлой странѣ. У чеховъ вмѣсто царей мужскаго пола—царица Любуша и ея се-

стры. Въ нашихъ лѣтописяхъ—Кій, Щекъ и Хоривъ, позднѣе—три варяжскихъ князя, призванные Новгородцами на царство. Три брата постоянно встрѣчаются въ нашихъ сказкахъ, гдѣ мы, впрочемъ, на каждомъ шагѣ наталкиваемся на тройственность, принимающую новый характеръ. Вездѣ третье лицо триады, какъ результатъ двухъ первыхъ и послѣднее ихъ слово, имѣетъ характеръ превосходства надъ ними, почему въ сказкѣ младшій братъ всегда выходитъ ея героемъ. Въ тѣхъ-же сказкахъ завершенье всякаго предпріятія бываетъ лишь по третьему повторенію, что сохранилось въ обыденной жизни всѣхъ европейскихъ народовъ, гдѣ, считая до трехъ разъ «три», обозначается совершенье самаго дѣйствія. Это бываетъ во многихъ дѣтскихъ играхъ, при дуэли, при отправленіи поѣздовъ и паромовъ, при окликѣ часового, при началѣ бѣговъ и т. д. Тройственный законъ проникъ въ юридическую практику сроковъ, инстанцій и число состава судей: «Tres facient collegia». Любовь народа къ числу три выразилась во многихъ пословицахъ: нѣмецкая: «Aller gute Dinge sind drei»; наша: «Богъ любить Троицу».

Цыфра 4. Четыре—цыфра видимаго міра, итогъ всего сотвореннаго, почему число это, какъ удвоенная двойка, считалось символомъ преходящаго (не вѣчнаго) несовершеннаго, неблагополучнаго.—4 страны свѣта, 4 времени года указываютъ на измѣреніе пространства и времени, 4 стихіи: воздуха, огня, воды и земли, соотвѣтствуютъ іероглифическимъ изображеніямъ: орла, льва, быка и ангела, которыя перешли современнымъ въ атрибуты четырехъ Евангелистовъ.

Квадратъ есть источникъ всѣхъ числовыхъ комбинацій и принципъ всѣхъ формъ, основаніе куба, единица построения, прочности и мѣры, почему $\square$ онъ и служитъ началомъ всѣхъ законовъ архитектуры и техники, отъ громаднхъ зданій до мелочей нашей обыденной обстановки. Русское выраженіе: «краеугольный камень» указываетъ на кубъ, какъ на основу и фундаментъ всякихъ отвлеченныхъ познаній, т. е. философскій

камень, «pierre philosophale», древнихъ мудрецовъ. Пословица говоритъ: «безъ четырехъ угловъ домъ не строится». Въ символическомъ значеніи 4 рѣки, текущія изъ рая, прообразъ четырехъ Евангелистовъ, пролившихъ свѣтъ христіанскаго ученія по всей землѣ. У древнихъ четвертый день посвящался Гермесу, какъ божеству пространства и границъ, почему Германами назывались четверугольные камни, увѣнчанные головой божества и служившіе пограничными знаками.

Цыфра 5. Пятерка имѣетъ высокое значеніе только въ наукѣ магіи, въ которой она выражается пятиугольной звѣздой—пентаграммой, путеводной звѣздой волхвовъ, идущихъ на поклоненіе Спасителю. Обращенная однимъ лучемъ вверхъ, она представляетъ въ магіи изображеніе челоуѣка, а челоуѣческая фигура, обращенная головой внизъ,—демона или бѣсноватость и разстройство челоуѣческаго ума.

Цыфра 6. Шестерка—число четное считалось въ древности числомъ неблагополучнымъ и въ Апокалипсисѣ число 666 означаетъ антихриста (Гл. 14 ст. 18). «Здѣсь мудрость. Кто имѣетъ умъ, тотъ сочти число звѣря, ибо это число челоуѣческое. Число его 666».—Съ другой стороны въ кабалистикѣ 6, какъ удвоенная тройка, было числомъ благополучнымъ, а вмѣстѣ связанные и обращенные одинъ вверхъ, а другой внизъ два треугольника, составляя собой шестиугольную звѣзду, считались ключомъ всякой премудрости и печатью Соломона, которая въ мистической силѣ своей равнялась Пентаграммѣ.

Цыфра 7. Семь—есть 3+4 самое благое и высшее число въ кабалистикѣ, почему оно и есть понятіе совершенства. Число это представляетъ соединеніе Творца съ твореніемъ, духа съ плотью. Господь сотворилъ землю въ шесть дней, въ седьмой же почилъ отъ трудовъ своихъ. Почти у всѣхъ древнихъ народовъ считалось 7 небесныхъ сферъ и каждая изъ нихъ имѣла своего бога или генія, покровителя, свою планету и свойственную ей добродѣтель. Семи планетамъ соотвѣтствуютъ 7 дней

небѣли, 7 цвѣтовъ радуги и 7 главныхъ металловъ; семи сферамъ небеснымъ соотвѣтствуютъ 7 Архангеловъ, а также 7 звуковъ міровой гармоніи, т. е. 7 нотъ музыки, почему и лира Аполлона имѣла семь струнъ. Христіанство знаетъ семь таинствъ, а въ еврейскомъ богослуженіи встрѣчается символическій семисвѣчникъ, изображенный въ Римѣ на триумфальной аркѣ Тита и проникшій въ христіанскую символику на основаніи словъ Откровенія: «Таинство седми звѣздъ, яже видѣхъ еси на десницѣ моей и семь свѣтильникъ златыхъ: семь звѣздъ, Ангелы седми церквей суть и семь свѣтильниковъ златыхъ, яже видѣхъ еси, семь церквей суть» (Припомнимъ выраженіе: находится на седьмомъ небѣ). — По объясненію Пифагора архитектурный фасадъ греческаго храма изображаетъ, въ своихъ семи колоннахъ, стремленіе человѣческой души подняться отъ четырехъ угольнаго фундамента матеріальной физической жизни къ небеснымъ высотамъ божественнаго Духа, символически представленнаго треугольникомъ карниза. Сила и крѣпость цифры 7 проявляются въ нашихъ заговорахъ 7-ю и 77-ю замками, ключами и дверями: «замыкаю свой заговоръ 77-ю замками, 77-ю цѣпями и проч. Въ своемъ Откровеніи Евангелистъ Іоаннъ представляетъ книгу Апокалипсисъ, запечатанную 7-ю печатями. Въ нашемъ простонародіи извѣстны многія суевѣрія, напр.: о завязываніи 7-ми узловъ и собираніи углей изъ 7-ми печей, какъ сила, прогоняющая недугъ и дурной глазъ. Число добродѣтелей вызвало, какъ свой антитезисъ, понятіе о семи смертныхъ грѣхахъ и семи язвахъ небесныхъ, также семиглаваго дракона Апокалипсиса, отголосокъ котораго встрѣчается въ семи холтахъ водянаго змѣя нашихъ простонародныхъ сказокъ.

Цыфра 9. Девять, какъ тройственная триада, служила въ Египтѣ іероглифомъ высшаго посвященія. Г. Стасовъ въ своихъ изслѣдованіяхъ о русскихъ былинахъ (Вѣстникъ Европы 1868) утверждаетъ, что Тюркскія и Монгольскія племена Закавказья и Ирана считали по десяткамъ, какъ мы въ Европѣ считаемъ по

десяткамъ и дюжинамъ и видятъ вліяніе такого счета въ нашихъ сказочныхъ выраженіяхъ: «за девять земель въ девятомъ царствѣ».

Цыфра 10. Десять итогъ четырехъ первыхъ чиселъ, число по преимуществу соединяющее начала: божественное и матеріальное въ одну новую единицу. Десятеричный, децимальный, счетъ встрѣчается въ арміяхъ индійской и римской. Въ то время, когда стада составляли главное богатство народовъ, въ жертву богамъ приносилась десятая голова изъ скота; позднѣе, десятая часть дохода назначалась на подати.

10, составленное изъ двухъ священныхъ цифръ 3 и 7 представляетъ возобновленную единицу десяти пальцевъ руки. У Евреевъ 10-ть зефиротъ.

У Римлянъ существовали должности: Decurio, Decemviri. Замѣчательно, что въ Западной Европѣ счетъ велся дюжинами, а не десятеричный, который во Франціи сталъ примѣняться со времени революціи 1793 года; въ Германіи же — почти въ наше время. На Руси древность децимального счисленія доказывается уже одними названіями: «сотскій, десятскій, десятина». При этомъ замѣтимъ, что предметы роскоши, привозимые или заимствованные у Запада, считаются дюжинами, тогда какъ продукты сельскаго хозяйства (яйца, яблоки) продаются десятками.

Цыфра 12. Двѣнадцать имѣетъ одинаковое значеніе съ десятью особенно у Халдеевъ, у которыхъ развита была наука астрономіи, преобладаетъ 12, какъ возобновленная единица, 12 знаковъ зодіака, 12 мѣсяцевъ года, 12 колѣнъ Іудейскихъ, 12 апостоловъ. Какъ второе послѣ единицы число имѣло характеръ несчастный, нечистый, такъ и числа слѣдующія за обновленными единицами 11 и 13 имѣютъ тотъ же демоническій характеръ.

Во всей Европѣ существуетъ суевѣрный страхъ передъ числомъ «13» «чертовой дюжиной» по нашему народному выраженію; но едва-ли можно видѣть начало

общей ненависти къ числу 13 въ томъ, что Іуда былъ 13-мъ апостоломъ.

Остальные числа являются лишь усиленнымъ повтореніемъ первоначальныхъ чиселъ или произвольнымъ ихъ соединеніемъ. Кабалистика и магія среднихъ вѣковъ довели комбинацію этой мистической математики посредствомъ сложений, умноженій и вычитаній до такой сложности, что человѣку, непосвященному въ тайную науку ариэмомантии, они представляются не только непонятными, но и вздорными.

Герметическая математика производитъ два приема, знакомые ариэметикѣ съ цѣлью доказать происхожденіе и возвращеніе всѣхъ величинъ къ первоначальнымъ и священнымъ числамъ 1 и 3.

Первый приемъ теозофическое сложение, по которому въ каждой цифрѣ подразумѣвается другая величина суммы сложения всѣхъ предшествовавшихъ ей цифръ; такимъ образомъ 4 содержитъ въ себѣ $4=1+2+3+4$ т. е. 10; сумма 6-ти равняется 21; сумма 7-ми=28. Другой же приемъ есть редукція чиселъ, состоящихъ изъ 2, 3 и болѣе цифръ, простымъ сложениемъ этихъ цифръ вмѣстѣ. Такимъ образомъ 12 представляетъ $2+1$ т. е. 3. 1893 составляетъ 21; 21 даетъ въ редукціи своей прямо 3; 16 даетъ намъ въ редукціи 7, которое въ герметическомъ сложении даетъ 28, $2+8=10$ т. е. 1. Когда съ другой стороны герметическая сумма $16=136$, которая въ редукціи своей возвращается на 10 и 1.

Извѣстная «Абракадабра» пишется треугольникомъ и параллеллограммомъ. Сахаровъ въ своей русской демонологіи навязываетъ знаніе этой Абракадабры нашимъ поселянамъ и ихъ доморощеннымъ знахарямъ и объясняя самую таинственную фигуру этого четырехъ-угольника, видитъ въ сложении чиселъ, входящихъ въ него: 1, 2, 100, 460, 1, 200, сумму 365, представляющую число дней солнечнаго года. Вообще въ народномъ суевѣріи цифры или числа дѣлятся на счастливыя и несчастныя. Самыми симпатичными считаются: 3, 7, 9, 15 и 77; чи-

сла же четныя дурными и неблагопріятными, почему у мусульманъ до сихъ поръ въ исчисленіяхъ капиталовъ и наградъ, въ денежныхъ суммахъ принято избѣгать четныхъ чиселъ, прибавляя къ нимъ хоть по одной лишней единицѣ. Норкъ примѣняетъ это правило къ международному обычаю пушечныхъ салютовъ, которые всегда производятся нечетное число разъ. Талмудъ запрещаетъ 2 раза чего-либо въ пищу и питье. По халдейскому обычаю, сохранившемуся отчасти у насъ, никакое важное дѣло (поѣздка, купля, продажа) не предпринималось во 2-й, 4-й, 6-й, 20-й и 40 день, какъ дни, повидимому, болѣе подлежащіе власти демоновъ, почему Христіанская церковь, видя въ нихъ преимущественно дни грѣха, установила усиленные молитвы, покаяніе и постъ въ эти дни.